

Когда Фэн Цзыю отправился в район Цветущей груши, он действительно столкнулся с тем парнем, но после краткого разговора у него возникло ощущение, что собеседник не сумасшедший. Человек из-за давления со стороны был вынужден вести себя как сумасшедший. Фэн Цзыю считал, что режиссёр фильмов ужасов должен что-то знать, и тот факт, что он не переехал оттуда, тоже заставлял задуматься.

Запомнив все данные, Хань Фэй уничтожил документ. Он позвонил Ли Сюэ, чтобы сообщить о своих планах, а затем вышел из дома с припрятанными нунчаками. Район цветущей груши тоже находился в старом городе Синь Лу, но оказался расположен в довольно уединенном месте. Более того, название указанного адреса менялось так много раз, что даже с помощью GPS Хань Фэй потребовалось петлять много времени, прежде чем он нашел свою цель.

Взглянув на полуразрушенные ворота и знамена, висевшие на стене, Хань Фэй ощутил, что перенесся на несколько десятилетий назад. Технологический прогресс не принес особых изменений в низших слоях общества.

‘Режиссер сколотил немалое состояние на своих фильмах, так почему же он все еще живет в подобном месте?’

Хань Фэй решил найти хоть какую-то информацию о этом человеке, Чжуан Жэне. Нашлось довольно много результатов. Около 10 лет назад известность этого режиссера достигла пика. Каждый его фильм становился хуже предыдущего. Критики постоянно высмеивали их, но каким-то образом кассовые сборы оставались на хорошем уровне, и ни один из его проектов не потерял деньги. Многие люди ходили в кино не для того, чтобы испугаться, а чтобы увидеть, насколько глубокого дна могут достичь его работы.

На аккаунте режиссера в социальных сетях, который не обновлялся в течение многих лет, до сих пор оставались некоторые активные "поклонники". Они называли его титаном мира юмора, почитая этого режиссера фильмов ужасов как крестного отца нетрадиционных комедий. Хань Фэй почувствовал что-то знакомое, когда увидел раздел комментариев режиссера, его собственный раздел комментариев был таким же. Он был актером, но многие пользователи сети считали его охотником за головами. В каком-то смысле он мог соперничать с Чжуан Жэню.

Дверь охраны, стоявшей недалеко, была заперта, а на стене висело уведомление о том, что город отключает подачу воды в этот район. Мусорные баки перед воротами давно не вывозили. Когда-то эта часть города была довольно приятным местом для жизни, но с течением времени о ней постепенно забывали, как и о людях, до сих пор живших здесь. Идя по дорогам, испещрённым множеством ям, Хань Фэй взглянул на знак, установленный над блокпостом. Он заметил, что строительство дороги должно было завершиться полгода назад, но, вероятно, этого не случится и до конца его жизни.

Район Цветущей груши был не таким уж большим, всего там стояло 4 здания, и ни одно из них нельзя было назвать высоким. 4-е было полностью оцеплено. Основываясь на полученной информации, Immortal Pharma купила его давным-давно. Встряхнув наглухо закрытую железную дверь, Хань Фэй не смог удержаться от вдоха. Такова была привилегия богатых. Директор Immortal Pharma когда-то жил здесь, но Хань Фэй не мог попасть внутрь, ну, по крайней мере, он не осмеливался пролезать туда среди бела дня. Пройдя мимо 4-го здания, Хань Фэй подошел к 1-ому, где остановился Чжуан Жэнь. Он поднялся на 4-й этаж, но никого не встретил по пути. Это место казалось населенным призраками даже днём.

— Есть кто-нибудь дома? — Он легонько постучал в дверь. Ответа не последовало, всё казалось

заброшенным. Наклонившись верхней частью тела вперед, Хань Фэй настороженно приложил ухо к двери.

— Извините, но это дом Чжуан Жэня? — Хань Фэй простоял у двери целых 3 минуты, прежде чем услышал шаги, доносящиеся изнутри дома. Противоугонная дверь немного приоткрылась. Оттуда выглянул налитый кровью глаз. Владелец ничего не говорил и только уставился на Хань Фэя.

— Меня зовут Хань Фэй, я здесь, чтобы задать вам несколько вопросов. — Услышав, что Хань Фэй пришел задавать вопросы, владелец сразу начал закрывать дверь, но визитёр был готов. Он просунул пальцы в щель и придержал её.

— Если ты беспокоишься, я не плохой парень. Я могу предложить полиции подъехать сюда. — Тон Хань Фэя был мягким, но сами слова не казались такими уж мягкими. Это были просто вопросы, зачем ему вызывать полицию?

Хань Фэй потянул сильнее и дверь приотворилась. Чтобы произвести хорошее впечатление, он вежливо встал рядом и не стал заходить дальше.

— Я видел информацию о тебе в Интернете, поэтому знаю твоё прошлое, мне просто нужно, чтобы ты для начала выслушал меня. — Хань Фэй уставился на лицо за дверью и понизил голос до шепота.

— Я знаю, что ты не сумасшедший, ведь сам столкнулся с тем же, что и ты. Семья не мертва, они где-то в ловушке, или, просто живут в другом состоянии. — Налитый кровью глаз слегка шевельнулся, словно уловив скрытый смысл в словах Хань Фэя.

— Я знаю, где они, но я не могу их спасти, сначала мне нужно узнать от тебя кое-какую информацию. — Хань Фэй много чего сказал, прежде чем низкий и хриплый голос, наконец, ответил из-за двери.

— Как ты думаешь, где они сейчас?

— Ты слышал о Зиккурате? — Хань Фэй ответил на вопрос своим вопросом. Но, к его удивлению, как только он это сказал, дверь медленно открылась. Появился неопрятный мужчина с поседевшей бородой и волосами. На самом деле ему было около 60 лет, но выглядел он так, будто скоро умрет.

— Входи, если тебя услышат, то они решат, что ты сумасшедший. — Затем мужчина вернулся в комнату, он даже не закрыл дверь. Хань Фэй удостоверился, что нунчаки на своём месте, и вошел в комнату. Обходя мусор на полу, он быстро оглядел комнату. Повсюду стояли пузырьки с лекарствами. Было утро, но поскольку все шторы были задернуты, в гостиной царил полумрак. Хань Фэй закрыл дверь. Когда он снова поднял голову, мужчина вышел из комнаты, держа в руках фруктовый нож. Он уставился прямо на Хань Фэя, его налитые кровью глаза практически выпучились. Спустя долгое время, видя отсутствие реакции со стороны Хань Фэя, он спросил:

— Хочешь яблок? Их вчера раздавали волонтеры.

— Спасибо, но я здесь не за фруктами. — Хань Фэй сидел на диване и смотрел на телевизор, который непрерывно проигрывал запись, и заметки, разбросанные по столу.

— Похоже, тебе не нравится современная электроника, верно?

— Я уже привык к ним, не могу заставить себя измениться. — Мужчина сел на другой конец дивана и стал смотреть телевизор вместе с Хань Фэем. На экране транслировались новости многолетней давности. Автомобиль смыло в озеро с моста наводнением.

— Ваша семья была в этой машине? Когда Хань Фэй спросил об этом, в новостях показали имена жертв. Среди них была семья Чжуан Жэня, но он покачал головой.

— Они не мертвы, они просто заперты в Зиккурате, я уверен в этом. — Чжуан Жэнь собрал свои растрепанные волосы в пучок.

— Все остальные думают, что я сумасшедший, но мой разум яснее, чем у большинства.

Хань Фэй ответил не сразу. После долгой паузы он спросил:

— Вы были в Зиккурате?

— Я давно хотел туда отправиться, но не могу найти правильный путь. — Мужчина сверкнул налитыми кровью глазами. К замешательству Хань Фэя, он включил консоль под телевизором и вручил Хань Фэю игровой контроллер.

— Что это?

Чжуан Жэнь не ответил. Пока он держал контроллер, его психическое состояние становилось ещё более нестабильным. Зрочки продолжали подрагивать, но всё внимание было полностью приковано к экрану. После подключения всех проводов на экране появилась игра с ужасной графикой, но её название было... Зиккурат. Слово было написано на чёрном фоне красный шрифтом. Сделано просто, но от этого у Хань Фэя мурашки побежали по коже.

— Там моя семья! Они ждут, когда я спасу их! Я могу сделать это, пройдя игру! — Слова Чжуан Жэня становились всё более неразборчивыми, никто, увидев его сейчас, не поверил бы, что он в своем уме.

— Зиккурат, о котором вы говорили, и есть эта игра? — Хань Фэй оказался весьма разочарован. Он уже собирался положить контроллер и встать, когда увидел нечто, привлекшее его внимание. В этой игре первая карта называлась "Район счастья"!

Ещё более неожиданными, что целью первой карты был поиск кусочков головоломки, но вместо поиска частей человеческого тела, главный герой должен был помочь мальчику найти простые куски головоломки. Игрок должен был найти 8 частей головоломки на большой карте, задавая вопросы различным НИП. Судя по плавному управлению персонажем, Чжуан Жэнь уже много раз играл в эту игру. Выполняя задания и отыскивая части, он встречался с соседями и их проблемами. Он помогал им решать их головоломки. Эта первая карта выглядела незаконченной, но в ней было много контента. К тому времени Хань Фэй уже не считал Чжуан Жэня сумасшедшим, он снова сел и спокойно наблюдал.

Чжуан Жэнь потратил 15 минут на то, чтобы найти все кусочки головоломки. Готовый пазл представлял собой картинку с изображением ребенка, тянущегося за бабочкой. Закончив с первой картой, Чжуан Жэнь перешел на следующую. Вторая называлась Резиденция Цю Юня. Здесь Чжуан Жэнь должен был помогать курьеру доставлять посылки по сложным коридорам здания. Доставляя товар, Чжуан Жэнь общался с разными людьми и слушал их истории из жизни. После двух карт Хань Фэй заметил, что создатель игры поощрял идею надежды и упорного труда, по сути, они пытались создать игру в стиле Иясиkey.

Через 10 минут Чжуан Жэнь завершил все миссии и перешел на 3-ю карту, Временные дома района Счастья. У временных домов были проблемы с качеством и безопасностью, миссия потребовала, чтобы Чжуан Жэнь убедил всех жильцов переехать. Дизайн игры был интересным, но Чжуан Жэнь машинально нажимал на кнопки, ведь он уже играл в неё бог знает сколько раз. Он использовал самый быстрый путь, чтобы завершить все миссии. 3-я карта, 4-я карта...

Когда было около полудня, Чжуан Жэнь добрался до 8-й карты, та называлась "Район цветущей груши". Когда он добрался до неё, скорость Чжуан Жэня заметно замедлилась. Словно он наблюдал за своей жизнью под другим углом. Полчаса спустя он завершил 8-ю карту. Игра была трудной, но не невозможной. Как только Хань Фэй подумал, что они собираются перейти к 9-й карте, игра перезапустилась, и на экране снова появилось название "Зиккурат".

— И это всё?

— Нет, врата в Зиккурат только открываются. — Чжуан Жэнь нажал на кнопку "Начать игру", но на этот раз его отправили на 9-ю карту. Точно так же, как он однажды помог собрать 8 кусочков головоломки в районе Счастья, чтобы разблокировать эту картинку, игрок должен был закончить 8 карт один раз, прежде чем он сможет получить доступ к 9-й карте.

9-я карта основывалась на одном очень странном здании. Всякий раз, когда персонаж Чжуан Жэня пытался приблизиться к зданию, тот умирал без всякой причины. Он попытался войти с разных сторон, но безрезультатно. Он не смог найти вход. Кровеносные сосуды в его глазах расплзались, и Чжуан Жэнь обращался с контроллером все грубее и грубее. В конце концов он швырнул контроллер на стол и сердито закричал, сметая все на пол. Кричащий, бешеный, кидающийся, Чжуан Жэнь успокоился только спустя долгое время. Его руки ранили осколки стекла, но Чжуан Жэнь, казалось, не чувствовал боли. Взяв в руки контроллер, он вышел из игры и перезапустил все заново.

— Должно быть, я что-то пропустил, или мне нужен какой-то предмет, который даст мне доступ к Зиккурату. — Руки Чжуан Жэня кровоточили, но его глаза были прикованы к экрану. Смотря на Чжуан Жэня, потерявшегося в игре, Хань Фэй прикоснулся к контроллеру и внезапно сказал:

— Где ты нашел эту игру? И кто сказал тебе, что твоя семья заперта в Зиккурате? — Возможно, это было отчаяние, но отчаяние не толкнуло бы кого-то на такие крайности, Хань Фэй верил, что с Чжуан Жэнем случилось что-то ещё.

— Ты мне не поверишь, решишь, что я сумасшедший. — Чжуан Жэнь отложил контроллер и сказал:

— Игру подарил мне директор Immortal Pharma, когда мы были молоды. Это было около 40 лет назад. На тот момент он жил по соседству.

— Директор Immortal Pharma? Глаза Хань Фэя засверкали неверием.

— Я знаю, ты думаешь, что я всё выдумал. В конце концов, этот человек уже мертв. Честно говоря, я и сам много чего не понимаю. Зачем человеку, которого люди считали приближённым к Богу, дарить мне такую игру? Это оставалось тайной, пока я не потерял свою семью около 10-ти лет назад... — Чжуан Жэнь посмотрел на Хань Фэя. Глаза последнего расширились.

— Да, ты сам видел карту района Цветущей груши. Игра была подарена мне до того, как

трагедия постигла мою семью. Игра предсказала смерть моей семьи. — Чжуан Жэнь отложил контроллер.

— Все говорят, что я сумасшедший. Возможно, я действительно сумасшедший или просто мир сошёл с ума. — Никто не произнес ни слова, в комнате стало устрашающе тихо. Спустя долгое время Хань Фэй нарушил молчание:

— Директор Immortal Pharma сказал что-нибудь ещё?

— Это было так давно, что я мог вспомнить только одну размытую сцену. В ту ночь я видел, как он разговаривал сам с собой в одиночестве на границе квартала, словно одержимый. Он продолжал бормотать что-то про своего старшего брата. — Погружаясь в воспоминания, он откинулся на спинку дивана.

— В то время я был ещё молод. По доброте душевной я хотел помочь ему, но он повернулся, чтобы задать мне вопрос, смысл которого я до сих пор не могу понять.

— Какой вопрос?

— Он спросил меня существуют ли призраки в этом мире или нет.

— И что ты ответил?

— Я сказал ему, что их не существует, и тогда он дал мне эту игру. — Чжуан Жэнь уставился на экран, и морщины на его лице, казалось, стали глубже.

— Он даже сказал, что, если я когда-нибудь потеряю что-то важное, то нужно будет поискать там, внутри. Возможно, они никуда не ушли, они просто заперты в тёмном здании и не могут освободиться.

Все совпадало, но чего Чжуан Жэнь не понял, так это того, что Зиккурат, упомянутый им, был Зиккуратом внутри другой игры.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3341095>